

Уважаемые родители!

Предлагаем Вам подбор художественной литературы по озеру Байкал. Эта подборка позволит Вам с интересом провести время с семьей.

-Чтение сказок бурятского народа (Омулевая бочка, Чайка-необычайка, Трава и мошка, Змея и муравьи)

-Чтение: «Богатырь Байкал», Г. Кунгуров; «Сибирячок» N 1; мифы «Откуда взялось название «Байкал», «Происхождение Байкала», сказки «Омулевая бочка».

«Путешествие по страничкам журнала «Сибирячок»

Стихи о притоках Байкала

Речка Куда

Горбунов А.

Ты куда бежишь, Куда, Родниковая вода?

Прожурчала речка:

Я бегу далечко,

За кудыкины луга,

За кудыкины стога,

Там живут кудыки —

Щечки в голубике;

Прибегу — умою

Шелковой волною!

М. Кривошеин

Вдруг утес – гора упорная

Преградила путь ему

И, как крепость непокорная,

Не пускала вдаль волну...

Но напряг он грудь свободную, —

С треском рушилась гора –

И по ней волной холоднойю

Зашумела Ангара!..

Георгий Вяткин

В ненастный день иль ясным утром,
Стоит ли осень, иль весна,
Все Ангара великолепна,
Все новой прелести полна.
Все восхищенный взор чарует,
Своей капризной быстриной,
Своей хрустальной глубиной
Своей лазурною, как море,
Зеленоватою волной.

Георгий Вяткин

Немало чудных рек в Сибири
Быстрее этих и сильней,
красивей этих несравненно
Иртыш и Обь, и Енисей.
Не перечсть нам рек и речек
Светлей и чище серебра,
Но нет прозрачней и прекрасней
Чем дочь Байкала – Ангара.
Как будто в каменной ограде,
В кольце величественных скал,
Суровый, гордый и прекрасный
Покоится старик Байкал
Ангара

Георгий Вяткин.

Как лед студеная и летом,
Стекла прозрачнее она,

в ней каждый камешек увидишь,
В ней рыбка каждая видна.
Какой мозаикою пестрой
Все дно расцвечено у ней,
Из белых, синих, желтых, красных,
И разных галек и камней.

ИСТОК АНГАРЫ

М. Сергеев

Когда висит июльская жара,
до самой кости
землю пригревая, -рукой прохладной горы разрывая
из моря вылетает Ангара.
Вода свита в тугой упругий жгут,
река летит крылато и картинно,
пока ее не приструнят плотины и радугу
над лесом не зажгут.
Пойдет огонь — как бы река сама:
быть городом среди берез и сосен...
Но лето тает, и приходит осень,
а вслед за ней — сибирская зима.
Сугробы — словно слитки серебра,
у берега байкальского — торосы,
но, посрамив всеильные морозы,
открытой грудью дышит Ангара. .
И что с того, что холод так жесток,
что белый пар над волнами витает,
О, как она отважно вылетает,

как дерзок и стремителен поток!

Легка, прозрачна и темна вода,

и в заберега бьет струя витая,

И утки здесь живут, не улетаая,

и также презирают холода.

Уснул Байкал под снегом января

на древнем ложе, окруженном чащей,

доверив зиму дочке работающей,

которую он вырастил не зря.

Так дерзок и стремителен исток,

ак молодо — неукротима сила:

в турбинах Ангара заколесила,

и лопасть для нее — как лепесток! ..

.И если, друг, ты накопил года,

и даже повидал чудес немало,

но Ангара не видел и Байкала —

то, что, скажи мне, видел ты тогда.

Ветры Байкала

Сказки, рассказы, проза

Омулевая бочка

Стародумов В.П.

Случилось это очень давно. Но русские тогда уже промышляли омуля на Байкале и в рыболовецком деле не уступали коренным жителям Славного моря — бурятам да эвенкам.

А первым среди умельцев-добытчиков значился дедко Савелий — недаром в жожаках полжизни проходил и морем кормился сызмальства. Крепко своё дело знал старый рыбак: подходящее место найти и время для лова выбрать верное — это уж из его рук не выскочит. Родову свою дедко Савелий вёл от рыбаков поселения русского Кабанска, а кто не знает, что кабанские рыбаки по всему Славному морю за самых фартовых считались.

Излюбленным угодием дедка Савелия был Баргузинский залив, где он и неводил чаще всего. Плёт этот близок от Кабанска, но байкальскому рыбаку приходится выезжать зачастую и дальше: в поисках омулёвых косяков на одном месте не засидишься.

Вот здесь-то как-то утром после удачного замета рыбаки позавтракали жирной омулёвой ущицей, напились крепкого чаю и расположились у моря на отдых. И потекла у них беседа о том о сём, а больше — о той же рыбе, о её повадках, о тайнах морских глубин.

А был в этой артели особо пытливым парень, большой охотник послушать бывалых рыбаков, у которых уму-разуму набраться можно. Хлебом молодца не корми, а уж если что запало в душу — дай разобраться, без этого и спать не ляжет, себе и людям покоя не даст.

Звали парня того Гаранькой, и родом он был откуда-то издалека, потому и хотелось ему побольше узнать о Славном море. Неспроста он дедки Савелия держался близко и всё норовил выведать у него что-нибудь, донимал вопросами всякими, а у того и в привычке не было, чтоб с ответом медлить: всегда человека уважит.

И на этот раз Гаранька сидел рядом с дедком Савелием и слушал всё, о чём он рассказывал, а потом вдруг и спросил его:

— А правда, что здешние ветры имеют власть над рыбами?

На это дедко Савелий ответил не сразу. Поглядел он на Гараньку с удивлением и спросил:

— О бочке, что ль, прослышал?

Гаранька того больше удивился.

— О какой такой бочке? Ничего не знаю...

— Есть такая... омулёвая. Особенная она, бочка та. Волшебная...

У Гараньки даже дух захватило от услышанных слов, он и пристал к дедку Савелию:

— Так расскажи о ней. Расскажи, дедко!

Дедко Савелий куражиться не любил. Набил трубку табаком, раскурил её от уголька и, видя, что не только Гаранька, но и все остальные рыбаки наострили уши, неторопливо начал:

«Дело-то из-за рыбы нашей байкальской получилось, а как давно это было и как это открылось миру, неведомо мне. Старики сказывают, а им вся вера. Над рыбьими угодьями тогда, сказать надо, хозяйничали ветры-великаны — Култук и Баргузин, попервости — хорошие приятели.

А страшилищами были оба — словами не передать! Густые волосы разлохмачены, пеной брызжут почище бесноватых, пойдут гулять по морю

— света белого не увидишь! Любили они друг к другу в гости ходить — поиграть, повеселиться. А для забавы была у них одна на двоих игрушка чудесная — омулёвая бочка. На вид простенькая такая, обыкновенная, какие и теперь наши бондари делают, а вот силу-то как раз она имела необыкновенную: куда плывёт она, туда и омули неисчислимыми косяками тянутся, будто в бочку ту сами просятся. Ну, это и забавляло великанов. Налетит на Култука Баргузин, расшумится, выкинет бочку из пучины да и бахвалится:

— Гляди-ка, сколько рыбы нагнал! Видимо-невидимо! Попробуй проворотить!

А Култук выждет своё время, подхватит бочку ту и посы-лает её обратно со смехом:

— Нет, ты лучше на мои косяки погляди да полюбуйся: чай, побольше будет-то!

Так и вводили они друг друга в задор. Не то чтобы им нужна была эта рыба или за богатство какое они считали её, а просто нравилось им проводить время как можно озорнее. Прикинуть в уме ладом, так будто и не такое уж заманчивое занятие, а вот не надоедало им. И доньше, пожалуй, так перекидывались бы они омулёвой бочкой, да вдруг крутенько повернулась им эта забава.

А получилось вот что.

Полюбили богатыри Сарму, горную богатыршу, хозяйку Малого моря. Оно называется так потому, что от Большого моря, Байкала, отделяет его остров Ольхон. А у Сармы свой путь по волнам проложен, и если уж разгуляется она каким часом, то добру не бывать: норов-то у неё покруче, чем у Баргузина с Култуком, да и силы побольше. А кого не за-манит иметь такую жену.

Вот раз Баргузин и говорит Култуку:

— Хочу жениться на Сарме — сватов засылать буду...

Да не больно-то по сердцу пришлись Култуку такие слова, он и говорит:

— А это уж как ей поглянётся. Я-то ведь нисколько не хуже тебя и тоже хочу, чтоб она была моей женой. Я тоже пошлю своих сватов, а там видно будет, за кого пойдёт Сарма. На том и порешили. Без спору и обиды, по добром согласию. А в скором времени и ответ от Сармы принёс баклан — птица морская: — Замуж выходить меня пока неволя не гонит, но приглядеть жениха надо.

ЛЕГЕНДЫ О БАЙКАЛЕ

Легенда гласит, что в давнее время, богатырь Байкал был добродушным и

веселым. А все потому, что жила с ним его единственная и самая красивая на свете дочка Ангара. Красоту ее признавали все вокруг, и многие красоте такой поклонялись. Например, перелетные птицы боялись садиться на воды Ангара, чтобы не испортить ее красоты. Они просто пролетали мимо и любовались.

Но вот однажды красавице Ангаре надоело жить под отцовской опекой. Встретила она прекрасного принца Енисея, влюбилась в него и решила сбежать от своего отца, пока тот спал. Проснулся Байкал, сильно разозлился, узнав о побеге. Все вокруг испугались гнева богатыря. Ведь поднялась на озере такая буря, какой еще никто не видал. Небо стало черным, деревья в лесах наклонились все к земле, звере бросились бежать, куда глаза глядят, рыбы залегли на самое дно, птицы скорее улетели.

Не знал Байкал, как остановить беглянку. С горя отколол он кусок от самой высокой скалы и бросил ее вслед красавице Ангаре. Упал этот огромный камень прямо на горло его дочке, не могла она вздохнуть и стала просить отца о пощаде, чтобы разрешить глотнуть воды немного. Но Байкал был непреклонен, разбила сердце ему его неверная дочка.

И вот уже много-много лет вытекает Ангара из Байкала в Енисей водой-слезой. Байкал же с разбитым сердцем стал злым, хмурым и никогда больше не веселился он. А тот камень, что бросил Байкал на горло Ангаре, назвали местные жители Шаманским. Место это стало священным – жители приносили туда жертвы, прося пощады у Байкала, ведь существовала такая легенда, что если Байкал разозлится, то сорвется камень этот и тогда затопит вода всю землю. Так и течет слезой Ангара в Енисей уже не одну сотню лет. А Байкал сильно изменился с тех пор, больше никогда он не радуется, ходит хмурым. Скалу, которую он бросил вслед дочери, местные жители прозвали Шаманским камнем. И чтобы Байкал не гневался на них, и случайно не сорвал камень и не затопил все вокруг, стали приносить к камню жертвы.

Ангарские бусы

В старые времена славился Байкал как самый сильный, могучий и храбрый богатырь. Все вокруг уважали его и боялись.

Обладал Байкал несметными и бесценными богатствами, которые он получал от окрестных богатырей, которых он когда-то покорил и наложил на них дань. Всего богатырей таких было 300, а дань собирал у них Ольхон – богатырь, который славился своим жестоким сердцем и крутым нравом.

Слава о богатствах Байкала уходила далеко-далеко. И так бы, наверное, и лежали они у него за семью засовами, если бы не было у Байкала прекрасной дочки Ангары. Для нее ничего не было жалко Байкалу. А Ангара была капризной и своенравной и расточала богатства отца, не задумываясь. Но тратила она их не просто так.

Обладала Ангара добрым сердцем, и хотелось ей поделиться своими богатствами со всеми. Однако и у нее были такие сокровища, которые они никогда никому не отдавала и даже не показывала: бусы из разноцветных драгоценных камней. И у этих украшений была волшебная сила: только достанешь их из шкатулки, так сразу загораются они необычайно красивыми огнями. Хранились эти сокровища в заветной шкатулке. Ангара хранила эти несметные сокровища для своего любимого, которого она ждала и надеялась встретить. Но дни пролетали, а Ангара так ни в кого и не влюблялась. Это так ее тревожило, что вскоре она стала сильно печалиться. Байкал, заметив, что дочка его так страдает, решил найти ей жениха и сыграть свадьбу. Для этого дал он кличь по всей округе, что хочет выдать Ангару красавицу замуж.

Много народу откликнулось на его кличь, все хотели породниться с Байкалом. Но Ангара отвергала женихов одного за другим, никто ей не пришелся по душе.

И вот, однажды, свататься к Ангаре приехал очень статный и молодой витязь Иркут в окружении своей свиты. Но и этот жених не покорило сердце капризной невесты, сказала она, что нет ей ни дела, ни времени, чтобы с ним разговаривать и уж тем более в мужья брать. Расстроился Иркут, хотел уж было уезжать. Но Байкал его остановил, потому что приглянулся богатырю молодой витязь. В честь Иркуты устроил Байкал пир, который длился ни один день, ни одну ночь. А когда пир закончился, и Иркут домой собрался, Байкал на прощание ему сказал, что хоть Ангара и не выбрала его, то все он попытается его сосватать, потому что приглянулся ему молодой жених. С этого момента стал Байкал как бы невзначай уговаривать любимую дочку выйти замуж за Иркуты.

Но дочь оставалась непреклонной, ничего не хотела слушать. Ничего не оставалось Байкалу кроме как отложить на время свадьбу и разговоры о ней. И случилось тут одно событие, которое навсегда изменило судьбы и красавицы Ангары и седого Байкала.

Летом традиционно проходило празднование сурхарбана. На праздник этот приезжали к Байкалу гости со всех краев, в честь праздника проводились

различные состязания. И вот на празднование самым последним приехал витязь Енисей, который потомком был великого богатыря Саяна. Во всех состязаниях стал Енисей лучшим: и в стрельбе из лука, и в борьбе, и в скачках не было ему равных. Ангара внимательно следила за всем, что делал Енисей, потому что приглянулся ей витязь. Енисей в свою очередь был поражен и очарован невиданной красотой Ангара. Когда соревнования закончились, Енисей подошел к Ангаре, и сказал, что все победы его сегодня – все для прекрасной дочери Байкала.

Байкала это разозлило, что все победы по обыкновению предназначались не для него, а для его дочери. А Ангара была просто околдована этими словами. И решила она, что вот за таким бы женихом пошла она хоть на край света... После окончания праздника, когда уехал Енисей обратно домой, Ангара стала очень сильно скучать, ничего ее не радовало, ничего ей не хотелось, ходила она целыми днями грустная. Байкал, не смотря на все страдания своей дочери, хотел все таким сдержать свое обещание – выдать дочь за витязя Иркут. И объявил он о своем решении Ангаре. Конечно, дочь стала противиться, ведь не мил ее сердцу был Иркут. Но Байкал был очень упрямым и решил без согласия дочери сыграть свадьбу. А чтобы дочь никуда не смогла убежать, он строго настрого наказал Ольхону следить за ней. А однажды Ангара услышала, как две чайки восхваляли владения витязя Енисея, и сильно захотелось ей попасть туда, что стала она грустить еще пуще прежнего. Байкалу такие перемены в дочери не понравились, и решил он дочь свою заточить в скалистый дворец, чтобы сидела она там до тех пор, пока не согласится выйти замуж за Иркут. А охранять ее по-прежнему должен был богатырь Ольхон. И стала Ангара молить Ольхона отпустить ее на волю. Но непреклонен был жестокий богатырь. Тогда Ангара решила просить помощи у своих друзей – ручьев больших и малых, чтобы не дали они ей погибнуть в плену. Не отказали в помощи ей ручьи, стали они точить и пробивать каменные своды того дворца, в котором сидела красавица Ангара. И, наконец, все получилось у них – освободили выход для Ангара они. А случилось это ночью, Байкал в это время спал крепко, спал и Ольхон. И Ангара, воспользовавшись случаем, решила бежать. Проснулся Ольхон, разгневался, стал кричать. Вскочил и Байкал, стал кричать ей вслед, чтобы остановилась она, вернулась к родному отцу. Но Ангара оставалась непреклонной, ни за что она не хотела более жить вместе со своим строгим отцом.

Когда Байкал понял, что никак не отговорить ему дочь свою, вскрикнул

он:- Замолчи, неверная! А после этого схватил в руки скалу и со страшной силой бросил ее вдогонку красавице Ангаре. Но путь для Ангары был по-прежнему свободен, и она уходила от своего отца все дальше и дальше. Остановилась она только лишь на мгновение, чтобы разбросать из своей волшебной шкатулки все свои драгоценные бусы. И в этот момент перед собой она увидела всадника — витязя Иркутта, которого Байкал послал остановить беглянку. Собрала она все силы свои, и прорвалась через новый заслон. И вот она уже приближалась к своей заветной мечте – впереди она увидела красавца Енисея. Остановилась Ангара, достала из шкатулки бусы, которые берегла для возлюбленного, одела на себя и радостная полетела к своему витязю. Встретились Ангара и Енисей, обнялись и больше никогда не расставались.

А волшебные бусы эти, которые всю свою жизнь Ангара берегла для любимого, они вместе решили раздать людям, чтобы и в их жизни появилась радость, любовь и счастье. И через много лет исполнилось желание Ангары: там, где были брошены ее рукою волшебные бусы, разгорелись большие и яркие сильные огни жизни, выросли города, окрепло людское счастье.

Как появилась Ангара

Когда-то давно, много сотен веков назад вся Сибирь была покрыта крепким льдом. Люди тогда бродили по маленьким островкам и кое-как добывали себе пропитание. Потом льды начали таять, и из островков получилась большая земля.

Холода отступали, в Сибири становилось все теплее, и образовалось посреди нее большое озеро, которое прозвали

Байкалом. Стояло оно одиноко посреди степей и гор, и ни одна речка к нему не подходила, и ни одна речка из него не вытекала.

Грустно было Байкалу одному. Стал он терять силы и постепенно сохнуть.

В горах же тоже покоилось много воды. И тоже надоело ей стоять на одном месте. И вот, случилось землетрясение, и большие ее массы обрушились на Байкал и наполнили его заново. Размылись горы, образовались пади, и с тех пор потекли по ним сотни ручьев и рек. Ожил Байкал, стал радостным и веселым. Но характер у него оказался тяжелым. Как разбушуется – скалы обламываем, деревья с корнями выворачиваем. И давай его маленькие речушки уговаривать: «Не гневись, Байкал! Не причиняй никому вреда».

Но не слушал никого старый Байкал. Тогда реки собрали по капле всю воду в горах и со всей силой ударили по Байкалу. Сколько он ни держал воду в

своих берегах, сколько ни старался – не смог выдержать Байкал их силы. Тяжесть воды была такой большой, что дно озера у Саян стало опускаться, и вода прорвала берег, разломала скалы и сделала себе большую дорогу. Рассердился Байкал и бросил в провал большой камень. Но провал его поглотил, а вода продолжала беспрепятственно вытекать из озера. Тогда Байкал бросил второй камень. Но и его поглотил провал. Лишь верхушку до сих пор видно из-под воды. Решил Байкал, что ничего ему теперь не сделать и успокоился. А вода добралась до самого океана. Так с тех пор и есть.

Ветры на Байкале

Проза

Ветры Байкала не такие, как в других местах: внезапно вырываясь из узких горных ущелий, они порой приносят немало бед. У каждого ветра есть свое местное название, обычно по имени реки, из долины которой он вылетает на озерный простор: баргузин, култук, верховка, лоск, сарма, ник, хиуз, сивер и так далее. Самые свирепые из них — воспетый в старинной песне баргузин и бешеная сарма, бушующая осенью и зимой в Малом море, как раз против Ольхонских ворот. Сарма, падая с гор в узкое пространство Малого моря, достигает ураганной силы, срывает гребни волн, образуя смерчи, поднимает тучи брызг, которые быстро замерзают в воздухе, ветра и грохот волн бывают так сильны, что заглушают звук выстрела. Воды Байкала кипят злобно и яростно: порой кажется, что верхушки волн достигают черных, низких туч. Скалы содрогаются от ударов волн и издают глухой зловещий гул. Величественную и грозную красоту этих бурь может, наверное, передать только кисть художника или симфоническая музыка...

Верховик

Верховик, он же ангара (второе название чаще применяют в северной части озера, а в южной оно вносит путаницу — Ангарой также называют ветер, хозяйничающий в истоке Ангары). Иногда используются названия верховка, север, сивер. Назван ветер так потому, что дует из долины реки Верхняя Ангара, т.е. с верхнего конца озера.

Верховик может дуть одновременно на всем Байкале. Летом верховик добирается до южной оконечности Байкала крайне редко, ограничиваясь мысом Толстый в качестве южной границы (мысов с таким названием на Байкале шесть, в данном случае имеется в виду мыс, расположенный

примерно в 10 км к востоку от [поселка Листвянка](#)). На северном Байкале верховик дует с севера, на среднем и южном Байкале — с северо-востока.

Особо свирепые верховики случаются перед замерзанием Байкала — в декабре. Ветер не порывистый — обычно дует спокойно, погода при таком ветре сухая и ясная.

Начинается верховик обычно утром, после восхода солнца и нередко перед закатом стихает, но может дуть и очень долго не переставая — до десяти дней. Такие затяжные ветры начинаются с середины августа. Благодаря значительной продолжительности и отсутствию порывов, верховик может создавать очень большие волны. Это один из самых известных и значимых ветров на Байкале.

Предвестником верховика служит ярко-красный горизонт перед восходом солнца.

Култук

Култук — один из главных среди байкальских ветров. Он приводит к самым сильным штормам на Байкале, поднимая огромные угрюмо-свинцовые волны. В середине лета ветер способен резко поменять направление, тогда сталкиваются два противоположных ветра — верховик и култук, и образуются «толкуны», так называют беспорядочные волны.

Култук, он же низовик, низовка. Ветер, дующий с нижней, южной оконечности Байкала, от залива Култук (точнее, из пади Култучная). Это юго-западный ветер, он дует в направлении, противоположном верховику, но тоже вдоль котловины озера. Култук несет с собой мощные штормы, дожди и пасмурную погоду. Иногда весной и в начале лета култук дует и при ясной погоде. Этот ветер может дуть сразу над всей котловиной озера, но не так долго, как верховик. Нередко култук налетает внезапно, и так же внезапно может уступить ветру противоположного направления — верховику. Култук приводит к самым сильным штормам на Байкале, поднимая огромные угрюмо-свинцовые волны. Предвестником култука служат мрачные тучи, собирающиеся в юго-западной части Байкала.

Баргузин

Баргузин — ровный и сильный северо-восточный ветер. Используются также названия полуночник (иногда баргузин дует ночью) и уже устаревшее — баргузник. Воздушный поток вырывается из Баргузинской долины.

В отличие от продольных ветров — верховика и култука — баргузин дует поперек котловины озера и только в средней его части. Предполагается, что при определенных условиях баргузин может достичь южного Байкала. По продолжительности и силе он уступает верховику и култуку.

Баргузин обычно не дует больше суток, чаще всего начинается после восхода солнца и стихает к закату. Обычно баргузин приносит с собой солнечную погоду. Скорость ветра редко превышает 20 м/с, но в Баргузинском заливе он может достигать ураганной силы.

Ангара

Разновидность горного ветра, дует из долины реки Ангара. Достигает большой силы, разгоняя свирепые волны в мелководном истоке Ангара. Обычно дует ровно, без шквалов. Приносит на восточный берег сырую холодную погоду. Особенно часто случается осенью и зимой.

Сарма

Сильный шквалистый ветер, вырывающийся из долины впадающей в Малое Море реки Сарма, разновидность горной. Холодный арктический воздух с Приленской возвышенности, переваливаясь через Приморский хребет, попадает в суживающуюся к Байкалу долину реки Сарма — природную аэродинамическую трубу, на выходе из которой достигает ураганной скорости.

Сарма может непрерывно дуть несколько суток, ветер при этом бывает настолько силен, что валит деревья, переворачивает суда, срывает крыши с домов и сбрасывает домашний скот с берега в море. Крыши домов в поселке Сарма, расположенном в долине одноименной реки, жители привязывают к земле. Этот ветер наиболее част и свиреп осенью и зимой. В среднем, в ноябре сарма дует 10 дней, в декабре — 13. Обычно сарма охватывает Малое Море и западную часть Байкала, но иногда может ощущаться и на восточном берегу озера. Скорость ветра нарастает скачкообразно и быстро достигает ураганной силы.

Признаком надвигающейся сармы служат слоисто-кучевые облака с резко очерченными границами, собирающиеся над вершинами Приморского хребта вблизи Сарминского ущелья. Обычно от начала концентрации облаков до первого порыва сармы проходит 2-3 часа. Последним предупреждением является открытие «ворот» — появление просвета между вершинами гор и нижней кромкой туч. Иногда заметны клочья облаков,

устремляющиеся вниз по горным склонам. Ветер налетает через 15-30 минут после этого.

Отрывки из ПОВЕСТИ Л.И. БОРОДИНА

ГОД ЧУДА И ПЕЧАЛИ

Сарма

«Сарма — внучка богатыря Сибира, от предков ей досталась сила растапливать лед, она знала выход из долины и знала секрет вечной молодости. Однако ее горе оказалось сильнее всяких заклятий, и за многие тысячелетия она превратилась в ужасную старуху. Вот какой ее впервые видит мальчик: «Это была такая старуха, что старше и придумать нельзя. Морщины по ее лицу шли вдоль и поперек и пересекались между собой, а в квадратах между морщинами пересекались другие, поменьше, и вообще все лицо ее состояло из морщин. Плотно сжатые губы подтягивали большой подбородок к самому носу, глаза сидели так глубоко в пачках морщин, что она казалась слепой. И притом она была одета во все голубое и воздушное, и это голубое и воздушное окутывало ее всю с головы до ног, и только руки в голубых перчатках по самые локти не давали подумать, что в этом голубом коконе только одна голова».

Баргузин

«Баргузин! Так называется вал, идущий с севера, хотя, если правильно говорить, баргузином называется ветер. Этот ветер на севере взбаламучивает воду и гонит к нам волны, и потому у нас может быть и небо чистое, и без ветерка, а волны лезут на берег, как будто их снизу, из глубины кто-то выпирает и выбрасывает. Волны шли ровными рядами, а вдаль это движение скрадывалось, и море казалось застывшим в черных горбах, что оживали у берега и на нем срывали досаду и усталость. А берег каменными россыпями у подножья железнодорожного полотна будто подставлял плечи под их ярость и злость и своей непоколебимостью раздражал волны еще сильнее, доводя некоторые до бешенства».

«В это утро Байкал был совсем другой, и даже поверить невозможно, что вчера от берега до бесконечности лежала светлая гладь без единой морщинки, да и возможно ли такое, ведь это же море, и малейший ветерок гонит по воде рябь, а когда кончается ветерок, то рябь еще долго идет по его направлению темно-синей стрелой. Сегодня так и было. Весь Байкал был синий, но по синему острыми клиньями с юга на север носилась рябь еще синее» «И я уже знал, что скоро пойдут волны с юга, и это хорошо для

рыбалки, это значит, вал погонит рыбу к нашему берегу и что подойдет привальный хариус, то есть хариус, который очень большой и живет в глубине, а подходит к берегу во время вала, потому что вал бьет по берегу и из-под камней выбивает икру бычков».

«Другого берега видно не было, там только тучи или густые облака лежали почти на воде, или так казалось. А у нашего берега начало плескаться не совсем понятно что, потому что волн не было, одна темно-синяя рябь металась туда-сюда: то вдоль берега, то от берега; иногда все кругом покрывалось темной рябью, и тогда уже был не синий цвет, а, скорее, темно-серый, почти черный, но лишь стихал ветер, вода снова голубела, и мне не хотелось другого цвета, кроме голубого, потому что и небо точь-в-точь, как вода, тоже никак не могло выбрать для себя постоянного цвета в это утро и тоже то разливалось синью, то ребрилось перьями разметавшихся по горизонту облаков». «Когда мы спустились к воде, вал уже начался. Правда, волны были невысокие, шли друг за дружкой спокойно и не торопясь, шли не напрямую к берегу, а как бы наискось, и волна сначала лишь одним краем заплескивалась на берег, словно цепляясь за него, а когда другой, видимый конец ее тоже достигал берега, здесь, у наших ног, уже другая волна падала на камни, выбрасывая кверху между камнями горсти блестящих брызг».

Стихи о Байкальских ветрах

[Геннадий Тахтабаев](#)

Долина ветров

В долине ветров – ветра,
Култук, Баргузин, Сарма.
Ветра из- под туч летят,
«Толкуны» фонтаном висят.

Всем заправляет Бурхан,
Накажет любой обман.
Путник удачи не жди,
Коль грешен ему не лги.

Камни, песок – его клык,
Воды Байкала, как крик.
Тоонто земля бурят,
А горы – бесстрашный отряд.

К месту молитвы – Бярсук,
Ночами колдует старик.
Там у шамана трон,
Там раздаётся звон.

Это священный Байкал,
Я помощи здесь искал.
Природный вылечить страх,
И в небо вернётся птах.

Сердце Байкала – Ольхон,
Языческий чту – закон.
И тайна из века в век,
Ускорит желанный бег.

С морем один на один,
Вдвоём мы страх победим.
И это случится тут,
Помедли приход пастух.

Дуют кругом облака,
Шелонник идёт тогда.
Дыханье южных степей,
В бухте спокойно моей.

В долине ветров – ветра,
Култук, Баргузин, Сарма.
Монеты бросил в волну,
Я к ветрам без страха плыву.

Загадка

Дуют с юга и востока
Дуют мягко и жестоко.
Дуют вдоль и поперек,
Моют скалы на песок.
Рыбаки с одними в ссоре,
Не выходят даже в море.
А с другими дружбу водят,
Стаи рыбные находят.

Дали всем им имена.

Кто же самый злой

Ну-ка, память напрягите,

Остальные назовите.

(Сарма; Баргузин, Шелонник, Куптук, Верховик)

Горный ветер — ураган,

Настоящий хулиган.

Весь Байкал ревет и стонет.

Волны бешенные гонит.

Это Арктика привет

Шлет Байкалу много лет.

Так хотелось бы узнать,

Как реку и ветер звать?

(Ветер Сарма, река Сарма).

Выучи наизусть

НЕРПА

Байкале воздух терпкий.

Дружим мы с байкальской нерпой.

Нерпа здесь давно живёт

И загадкою слывёт.

Как в Байкале оказалась?

Как в Сибири прописалась?

И откуда приплыла?

Может, в Арктике жила?

...Зацвела весной верба.

И в студёных водах нерпа

Плещет рыбкой золотой

– Нерпа, нерпочка, постой!

Загадать хочу желанье,

Чтобы в море-океане,

Где волной Байкал шумит,

Появилась рыба-кит!

ЧУДО-БАЙКАЛ

Есть такое озеро,
Озеро — Байкал.
Все в него влюбляются,
Кто хоть раз бывал.
Озеро глубокое, озеро могучее.
В ясный день — спокойное,
А в грозу- кипучее.
Окружают озеро
Горы и леса,
Сверху отражаются
В водах небеса.
Есть такое озеро,
Хорошо что есть!
Нерпы, рыбы в озере
Никому не счесть!
Чудные растения,
Чудные леса,
Чудные животные,
Чудо- небеса!
Мы с тобою, озеро,
Встретимся опять,
Будем любоваться,
Будем отдыхать! Фаст Юлия

А ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

А что это такое,
Такое голубое,
Холодное, как льдина,
Прозрачно, как стекло?
Быть может, это небо
За сосны зацепилось,
По скалам покатилося
И на землю стекло?
А что это такое,
Такое золотое,
Блестящее, как зеркало,
Слепящее глаза?

Быть может, это солнце
Легло поспать под скалы,
Оно лежит устало,
Закрыв свои глаза?
А что это такое?
Все время в непокое,
Быть может, это туча
Застряла среди скал?
А это и не туча,
А это и не небо,
А это и не солнце,
А озеро БАЙКАЛ!

БАЙКАЛ

Я с детства мечтал о Байкале,
И вот я увидел Байкал.
Мы плыли, и гребни мелькали,
И кедры смотрели со скал.
Я множество разных историй
И песен тогда вспоминал,
Про это озёрное море,
Про этот священный Байкал.
В. Киселёв
На огромной белой льдине,
Тюлень лежит, под небом синим,
Силы копит и жирок,
Он в этом деле знает толк!
На скалистом берегу,
Лежбище тюленей,
И лежат они под Солнцем,
Отдыхая млея.
Кто-то лапами стучит,
Кто-то чешет брюшко,
Кто-то на других ворчит,
Кто-то молча слушают!
На льдине холодной,
Тюлень отдыхает,
И ветер снегами,
Его замечает.

Усталость сковала,
Он много проплыл,
Теперь отдыхая,
Глаза он прикрыл.
И толстая кожа,
Сильные ласты,
Тюленя не раз,
Спасут от опасности! Леонов В.А.

БАЙКАЛЬСКАЯ НЕРПА
В разряд млекопитающих,
В Байкале обитающих,
Попала только нерпа –
Модель чужого герба.
На льду я ночевал разок
В машине, в зимнем спальнике.
А нерпа – даже без сапог,
И даже без купальника.
На льду под снегом в логове
Растит своё потомство.
Ей развлеченья многие –
Как результат упорства.
Сначала прорубь сделает
В своей суровой хижине,
Затем ныряет. Смелая!
Идти за рыбой ближе так.
Ни двери в доме не нужны,
Ни под луной прогулочки.
Нерпята жить в тепле должны,
И маму ждать у луночки.
Ныряет, словно батискаф
В глубины моря тёмные.
Бывает, под водой послав,
Плывёт в места укромные.
Попробуй подо льдом пробить
Хотя бы две минуточки...
А нерпе полчаса проплыть
И рыб поймать без удочки –

Как пальцы где-то замочить!

Иль чай попить у Людочки. И.Шелковников

ТЮЛЕНИ

Рассказали мне тюлени,
Что толсты не из-за лени:
— Мы без дела не сидим,
Рыбу ловим и едим —
Сытно в завтрак, плотно в ужин,
Нам ведь жир подкожный нужен.
С ним мы в злые холода
Не замерзнем никогда!
Добросовестный тюлень
Подрастает каждый день,
А вот стройными тюлени,
Не становятся от лени.

СТИХИ ПРО РЫБ

ОМУЛЬ

Баю-бай, баю-бай,
Рыбка омуль, приплывай,
Из байкальской глубины,
От Посольской стороны.
Наш сыночек подрастёт,
Он по бережку пойдёт,
Рыбку омуля ловить,
Тяжку с мамкою кормить. Сергеев М.

У БАЙКАЛА (ОМУЛЬ)

У Байкала, видел сам,
Ходит омуль по лесам.
Он в Байкале не живёт,
Затянул ремнём живот,
Сапоги надел на хвост
И нанялся в леспромхоз.
На плече несёт багор,
А на поясе – топор,
Из ручья водицу пьёт,
Песни звонкие поет. Трофимов М.Е.

ЛИНЬ И ЯЗЬ

Жили-были лень и язь

— Жили в иле, не лентясь.

В ясли язь возил язят,

Линь линят- в интернат. М. Ясное

ГОЛОМЯНКА

Я к Байкалу иду спозаранку,

Говорю я ему с улыбкой: —

Одари меня, море, рыбкой,

Дай ты мне поймать голомянку.

Эта рыбка на вид невзрачна.

Но зато она так прозрачна

Что к глазам поднесу поближе —

Сквозь нее чудеса увижу.

Я мгновенно окину оком все,

Что близко и что далеко,

Все, что в дальней дали зыбится,

Да не может никак забыться. ..

Волны косят и косят камень,

Ходят омули косяками,

Что там просьбы, и что — приманка! —

Не плывет ко мне голомянка.

А Байкал все валы листает,

Пригоняет мне рыбы стаи:

Вот вам хариус, вот вам омуль,

Не пора направляться к дому ль?

Угасает моя улыбка:

Где ты, где, голомянка — рыбка?

По каким глубинным потокам

Бродишь тихо и одиноко?

И по странной какой причуде

Выбираешь пути, беглянка?..

Ты не дай разуверится в чуде,

Ты ко мне приплыви, голомянка. Сергеев М.

УСАТОЕ ЧУДОВИЩЕ

Ему мы дали прозвище:

«Усатое чудовище»!

Живет он в самом омуте —

Хозяин глубины.
Огромный рот у рыбины,
А глазки чуть видны.
Сам черный, брюхо серое,
И шевелит усом.

-Узнали вы, наверное?

— Узнали. Это сом.

Г. Абрамов